

Тем же вечером, после обстоятельного разговора с Ян Тинвэем, старый Хань лично связался с Лун Юэ и Линь Цянем. Он строго наказал им явиться на следующее утро в штаб военного округа, причем потребовал прийти в официальных костюмах, категорически запретив надевать военную форму.

На следующее утро Ян Тинвэй привез в штаб свою младшую дочь Ян Сяолань. Девушка выглядела ослепительно: на ней было светло-голубое платье в мелкий горошек, подчеркивающее нежную белизну кожи, а поверх накинуто кремовое пальто. Волнистые волосы до пояса, серебристые туфли на семисантиметровой шпильке, серая шляпка и сверкающие бриллиантовые серьги в сочетании с ярко-красной помадой делали её настоящей красавицей, от которой невозможно было отвести взгляд.

— Пап, а тот человек, о котором ты говорил, правда такой красавец? Что-то мне не верится, — с сомнением проговорила Сяолань. Под строгим присмотром отца она сменила привычные топы с открытым животом и мини-юбки на более скромный наряд, а также сменила тяжелый макияж на легкий и сняла свои любимые рубиновые серьги.

Стоило им появиться на территории округа, как все взгляды устремились на них. Несмотря на сдержанный образ, Сяолань источала такое женское обаяние, что мгновенно стала центром внимания. Солдаты провожали её восхищенными, но при этом опасливыми взглядами — больше всего их мучил вопрос, почему рядом с их заместителем командующего идет такая эффектная девушка.

— Я же просил тебя не краситься и одеться попроще! Если не избавишься от этой привычки, вообще из дома не выйдешь! А этот цокот каблуков? Я тебя слишком разбаловал! — Ян Тинвэй был вне себя от ярости. Он хотел лишь представить Лун Юэ и Линь Цяня, а вместо этого привлек внимание всего гарнизона. Если слухи разойдутся, завтрашние заголовки в Десятом округе обеспечены!

— Ой, папочка, ты же сам сказал, что поможешь мне присмотреть парня, вот я и решила выглядеть получше. К тому же я старалась, как могла. А насчет каблуков — тут ты не прав. Ты же сам говорил, что один из них выше метра девяноста, как я, со своим ростом метр семьдесят, могу быть без каблуков? Нужно ведь произвести впечатление, тебе же самому будет приятнее, правда, папуля? — Сяолань обняла отца за руку и заискивающе улыбнулась.

Окружающие в душе ахнули: неужели заместитель командующего завел себе молодую любовницу и привел её прямо в штаб?

— О, неужели это племянница Ян? — к ним с приветливой улыбкой подошел Чэнь Чэнци. Солдаты из его отряда, шедшие следом, при виде Сяолань покраснели и замерли.

— Дядя Чэнь, здравствуйте! — Сяолань обрадовалась. Семьи были дружны, и в детстве она часто играла с сыном Чэня, который относился к ней как к родной дочери.

— Здравствуй, здравствуй! — Чэнь Чэнци перевел взгляд на Ян Тинвэя. — Ты чего свою

драгоценную дочь сюда притащил?

— Да так, решил показать ей мир. Ты сегодня разве не в отпуске?

— Не напоминай. Старый Хань вызвал, документы разбираем. Этот старый хрыч наверняка опять свалит всю бумажную работу на нас с тобой.

— Глядишь, сегодня не придется. Скорее всего, тебе придется разгребать всё самому. По правде говоря, нам с Ханем сейчас не до этого.

— И куда это вы намылились?

— Не бери в голову. Получили приказ из штаб-квартиры, скоро отбываем. Наш Десятый округ очень помог в операции в Двадцать седьмом, ходят слухи, что нас ждет повышение. Всех участников наградят, тебя тоже. Не знаю, как именно будут распределять должности, но заранее поздравляю!

— Ха-ха, ну, в любом случае награда не помешает. И тебя с тем же!

— Ладно, пойду я с Сяолань. Кстати, передай Вэнья, чтобы заглянула в кабинет к старому Ханю.

— Хорошо, скажу ей.

Ян Тинвэй повел дочь к кабинету.

— До свидания, дядя Чэнь!

— До встречи!

— Кстати, мы с мамой давно не видели Сяо Чэня. Когда позовешь его к нам в гости? — спросил отец по дороге.

— Пап, он занят зарабатыванием денег, когда ему?

— Да ладно тебе, просто поужинать. Вы, молодежь, должны общаться. К тому же, ты ведь всё уши прожужжала, что хочешь увидеть сына старого Ханя? Вы ведь встречались в детстве.

— Ой, пап, только не говори, что один из них — это он?

— Секрет.

Они поднялись на специальном лифте из закаленного кремниевого стекла. Сяолань огляделась и вдруг указала вниз:

— Пап, там сестра идет... Ого! Пап, пап, это кто такие? Какие красавцы! Это не те, о ком ты говорил? — Сяолань прикрыла рот рукой, едва не подпрыгнув от восторга.

Лун Юэ назло старому Ханю появился в военной форме, а Линь Цянь был в серой толстовке, красно-белой бейсбольной куртке, джинсах и белых кедах, спрятав руки в карманы.

— Наставник, вы явно решили сделать из меня посмешище, — Линь Цянь смущенно покосился на Лун Юэ, чувствуя на себе взгляды солдат.

— Верно, — ответил Лун Юэ и натянул маску.

Как он и предвидел, их появление вызвало фурор. Линь Цянь в своей повседневной одежде привлекал всеобщее внимание. Тот в удивлении посмотрел на Лун Юэ: Неужели это было специально? Неужели он всё просчитал?

Ян Тинвэй с дочерью вошли в кабинет без стука:

— Старый Хань! Старый Хань!

Ци Хань хотел было встать, но Ян Тинвэй жестом остановил его.

— Что это вы с утра пораньше? О, племянница Ян! Проходи, присаживайся, — Хань Фэн с улыбкой указал на диван.

— Дядя Хань, здравствуйте! Я видела вас в детстве и с тех пор не забыла. Вы всегда были для меня примером: мудрый стратег, герой, разбивший врага в пух и прах. Ваши подвиги по сравнению с отцовскими — как солнце и светлячок. О вас знают не только в Десятом округе, но и в штаб-квартире, — Сяолань с восхищением смотрела на него. Какой рост! Какие ноги! Даже седина ему к лицу. Красивые люди прекрасны в любом возрасте. Нельзя больше смотреть, а то влюблюсь!

Ян Тинвэй поморщился: Вот девчонка!

Сяолань кокетливо поправила волосы и опустила глаза.

— Ха-ха-ха, племянница умеет говорить! Такая красавица, да еще и красноречивая. Сразу видно — воспитанная.

— Ну что ты, как можно так принижать родного отца? Неблагодарная! — буркнул Ян Тинвэй.

— Брат Ян, у тебя чудесная дочь! И красавица, и характер что надо! Сяо Ци, подай чай и закуски!

— Есть!

В этот момент Лун Юэ привычно толкнул дверь, а следом за ним вошел Линь Цянь. Линь Цянь отдал честь по уставу, а Лун Юэ просто кивнул:

— Старый Хань, старый Ян, — и плюхнулся на кресло.

Сяолань замерла, с любопытством разглядывая их: Это они! Но почему этот офицер не отдал честь командующему и отцу? Неужели он в таком же звании? Не может быть, разве бывают такие молодые заместители?

Хань Фэн нахмурился:

— Ты не можешь вести себя прилично? Посмотри, где находишься! Сними маску, здесь свои!

Сяолань не сводила глаз с Лун Юэ: Значит, он не заместитель командующего? Но его фигура кажется такой знакомой...

— Не могу, я простужен, боюсь заразить, — холодно ответил Лун Юэ, сверкнув ледяным взглядом, после чего повернулся к Линь Цяню: — Чего встал? Садись.

Сяолань не могла оторвать взгляд: Холодный, отстраненный, но какой красивый! И фигура идеальная, мощная, но пропорциональная. И заботливый! Десять баллов! Такой красавчик, и ноги не хуже, чем у командующего Ханя. Десять баллов!

Линь Цянь, заметив, как Сяолань пожирает глазами Лун Юэ, почувствовал укол ревности: Она что, мужчин никогда не видела? Слюни подбери!

Услышав приказ, он сел, вытянув длинные ноги. Джинсы натянулись, подчеркивая рельеф мышц. Сяолань тут же перевела взгляд на ноги Линь Цяня: Ого, какие длинные! И мышцы... Еще десять баллов!

Линь Цянь догадался: Он специально переводит внимание на меня? Отлично! Если я ему не нравлюсь, значит, сватовство не состоится!

Он нарочно вытянул ноги еще сильнее, выпячивая мускулы, расправил широкие плечи и одарил Сяолань мягкой улыбкой, пытаясь соблазнить её в ответ.

Сяолань перевела взгляд выше: Красавец, всё идеально. Мой типаж! Только лицо какое-то слишком юное, он что, несовершеннолетний?

Лун Юэ усмехнулся, Линь Цянь бросил на него сердитый взгляд, который тут же сменился спокойствием.

Хань Фэн и Ян Тинвэй переглянулись. Хань Фэн представил Лун Юэ:

— Сяо Юань, это младшая дочь командира Яна, Ян Сяолань. Она пришла поиграть, погуляй с ней по округу.

Лун Юэ холодно кивнул. Сяолань, видя его равнодушие, мысленно сняла с него баллы. План Лун Юэ сработал. Линь Цянь же улыбался так, словно был весенним солнцем.

Сяолань невольно улыбнулась: Какой свет! Он улыбается еще лучше, настоящий бог!

Хань Фэн, видя, что внимание Сяолань переключилось на Линь Цяня, решил представить Лун Юэ:

— Сяолань, это мой сын, Лун Юэ, генерал Десятого округа. Ему двадцать пять, сегодня он покажет тебе округ.

— Дядя Хань, вы сказали, кто это?! — Сяолань прикрыла рот рукой. Имя Лун Юэ гремело на весь Десятый округ, она сама постоянно смотрела видео с его подвигами.

— Лун Юэ, что такое? — спросил Хань Фэн.

— Бог войны! Ты — военный бог! Холодный бог войны! — Сяолань вскочила, но, заметив удивленные взгляды Ханя и Яна, тут же приняла благовоспитанный вид и снова уставилась на Лун Юэ.

Баллы не важны, холодный бог войны — вот это да! Она видела его только на плакатах, где всегда были видны лишь холодные глаза да спина. Даже так, девушки мечтали выйти только за него. Лун Юэ был равнодушен к любви, что делало его кумиром всех мужчин. Сяолань, наслышанная от сестры, еще в четырнадцать лет случайно увидела видео с ним и с тех пор потеряла голову.

Линь Цянь, видя, что Сяолань снова смотрит на Лун Юэ, разозлился: Быстро же ты меняешь привязанности, вертихвостка!

Ян Тинвэй кашлянул:

— Хватит глазеть! Старый Хань! — он повернулся к другу.

— Да ладно тебе, пусть смотрят. Может, приглянутся друг другу!

— Дядя Хань... — Сяолань кокетливо поправила локон и первой сделала шаг: — Брат Лун Юэ, не покажете мне округ? Я так интересуюсь военным делом.

Лун Юэ опешил: Что с этой женщиной не так?

Хань Фэн и Ян Тинвэй были в восторге:

— Отлично, идите прогуляйтесь, пообщайтесь, а потом возвращайтесь, у нас есть к вам разговор.

— Доклад! Я пойду с ними! — Линь Цянь поднял руку. В кабинете повисла неловкая пауза, но самим парням было всё равно.

— Доклад, командир 10-го отделения 13-го женского батальона Ян Вэнья прибыла!

— Входи!

Вслед за Вэнья вошел Ци Хань и поставил чай перед Сяолань.

— Командир Хань, командир Ян! — Вэнья отдала честь.

— Брось, мы все свои. Садись, племянница.

Вэнья взглянула на отца и села. Ян Тинвэй кивнул Ханю.

Хань Фэн обратился ко всем четверым:

— Мы позвали вас, чтобы вы познакомились поближе. Вэнья, ты уже взрослая, отец хочет устроить вашу судьбу. Как вам Лун Юэ и Линь Цянь? Лун Юэ — генерал, вы знакомы, Линь Цянь — из штаб-квартиры. Пообщайтесь, может, что и получится. Согласны?

Сяолань посмотрела на сестру, как на голодную волчицу, ворвавшуюся на её пастбище, и разозлилась.

Вэнья посмотрела на Лун Юэ, стараясь сохранять спокойствие, хотя в душе ликовала:

— Решение старших — закон для меня.

— Хорошо, решено. Идите, погуляйте.

— Да, молодежь, у вас свои темы, нам вам мешать ни к чему, — Ян Тинвэй поспешил выпроводить их.

Лун Юэ и Линь Цянь вышли первыми. Ян Тинвэй перехватил дочерей:

— Постарайтесь, приведите их домой! Эти двое — будущие легенды, особенно Линь Цянь.

— Эй, ну что ты так учишь дочерей? Но я тоже советую вам поторопиться, иначе моего сына уведут, — добавил Хань Фэн.

Сяолань улыбнулась:

— Не волнуйтесь, дядя Хань, я точно захомутаю брата Лун Юэ!

Хань Фэн опешил: Захомутаю? «Ха-ха, хорошо!»

Вэнья посмотрела на сестру с отвращением: Почему ты лезешь, зная, что я люблю генерала Лун Юэ? Я ведь всё это время делилась с тобой его предпочтениями!

Девушки вышли из кабинета.

— Ну вот, всё идет как по маслу! — рассмеялся Ян Тинвэй.

— Хорошо, что у тебя две такие дочки, иначе я не знал бы, как привязать этих двоих к Десятому округу, — вздохнул Хань Фэн. — Сяо Юань остепенится и перестанет рваться в штаб-квартиру, а Линь Цянь будет как на привязи.

Ян Тинвэй строил планы: пока эти двое здесь, никакой хаос не страшен.

— Давай собираться, позовем старого Чэня, а потом сообщим ребятам, что пора выступать.

— По рукам.

На территории округа Линь Цянь старался держаться ближе к Лун Юэ, чтобы защититься от Сяолань, но не мог отделаться от Вэнья.

— Брат Линь Цянь, можно поменяться местами? — Сяолань улыбнулась так сладко, что у него свело зубы.

— А? Брат? Сестренка, а сколько тебе лет? — Линь Цянь решил ответить тем же тоном.

— Ой, мне двадцать один, а что?

— О, тогда ты действительно старшая сестра. Мне всего восемнадцать, через три месяца будет девятнадцать.

— Ого, какой ты маленький! — Сяолань прикрыла рот рукой.

— Ну да, вызвали в штаб, даже не знаю зачем, а тут вы, две сестры, — Линь Цянь почувствовал, что у него талант к интригам.

— Генерал Лун Юэ, я так рада быть рядом с вами. Слышала, вы играете в «Призрачные битвы», я тоже играю, занимаю тридцать шестое место в Тринадцатом округе. Надеюсь, вы меня научите.

Линь Цянь поморщился: Тридцать шестое место в Тринадцатом округе? Это же сотни матчей! Врешь ты всё.

— Сестренка, хочешь, я научу? Я тоже играю в Тринадцатом, у меня двадцать второе место, — кашлянул Линь Цянь.

— Не нужно, брат Линь, мне достаточно генерала Лун Юэ.

Сяолань хитро прищурилась: Они играют в «Призрачные битвы»! Вечером тоже начну.

— Брат Лун Юэ, какой у тебя ник? — Сяолань оттеснила Линь Цяня.

Линь Цянь разозлился: Я что, пустое место?!

Лун Юэ молчал, читая мысли всех троих. Это было похоже на дешевую мыльную оперу.

— Сестренка, у меня 22-е место, все медали, 96% побед. Точно не хочешь, чтобы я научил?

— Не хочу! — Вэнья начинала злиться. — Моя сестра не играла, вы можете отойти и объяснить ей основы.

— Сестра, я хочу быть с вами. Брат Линь, научишь? Я новичок, мне нужен мастер.

— Хорошо, сестренка, ты гораздо скромнее своей сестры.

— Что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, что я не такая?

— Ничего, просто констатирую факт.

— А я скажу: генерал Лун Юэ — первый в рейтинге Тринадцатого округа, мне не нужно твое обучение. Ты должен извиниться.

У Линь Цяня зазвенело в ушах: Первый в рейтинге? Это же Умин?!

— Вау, брат Лун Юэ — такой крутой игрок! — восхитилась Сяолань.

— Ладно, сестра, извини, я был неправ, — Линь Цянь с недоумением посмотрел на Лун Юэ: Ты — Умин? Не может быть!

— Сестра? Я что, старая? — вспыхнула Вэнья.

— Прости, я не это имел в виду.

— Вы трое такие забавные, — улыбнулся Лун Юэ.

Вэнья, увидев его улыбку, остыла:

— Ладно, Линь, впредь будь осторожнее в словах.

— Брат Лун Юэ, и меня научи, пожалуйста!

— Сестра, ты можешь помолчать? Ты же говорила, что игры тебе не интересны! — Вэнья была в ярости.

— Нет, ты что-то путаешь.

— Хватит. Познакомились — и хватит. Линь Цянь, уходим, — Лун Юэ развернулся и пошел прочь, Линь Цянь побежал за ним. Девушки переглянулись и бросились в погоню.

— Брат Лун Юэ, что случилось? — Сяолань уцепилась за его руку.

— Генерал, вы неважно выглядите. Может, зайдете в общежитие, я сделаю вам укол от простуды? — предложила Вэнья.

Лун Юэ остановился, сорвал маску и показал свое истинное лицо:

— Я не болен. Я с самого начала знал, что задумали старики. Чтобы отказать вам, я не подготовился, не надел костюм и не прихорашивался. Прошу меня извинить, мы уходим. Линь

Цянь!

Девушки застыли: Он...

— Есть, наставник! — Линь Цянь обернулся: — На самом деле я просто прикрывал наставника. Вы мне тоже не интересны, извините. Сестренка Сяолань, тебе под стать кто-то более высокого уровня, — напоследок бросил он, чем привел Сяолань в ярость, а Вэнья невольно усмехнулась.

Они вернулись в кабинет.

— Вернулись? Ну как, поладили?

Лун Юэ и Линь Цянь молчали. Вэнья была мрачнее тучи, Сяолань пыталась улыбаться.

— Старый Хань, старый Ян, я знаю, чего вы добиваетесь, — прервал тишину Лун Юэ. — Но я не позволю использовать себя в ваших планах. Мы с Линь Цянем всё знали заранее и решили отказаться. Линь Цянь — мой помощник, и не надо пытаться его куда-то пристроить. Мы уже стали близкими друзьями, правда, Линь Цянь?

Линь Цянь удивленно посмотрел на Ханя и Яна, а потом на Лун Юэ:

— Да!

— Больше сказать нечего? — спросил Лун Юэ.

— Нет, — Линь Цянь улыбнулся.

— На этом всё. Простите, дело не в ваших дочерях, мы просто не хотим. У нас тренировки, нужно обучать новый отряд. Прощайте! — Лун Юэ потянул Линь Цяня за собой. — Десятый округ такой, какой есть, не нужно лишнего этикета. Ты ведь свободолюбивый человек, зачем притворяться?

— Я просто хотел произвести впечатление...

— И чего ты этим добился?

— Цель? Кажется, я и сам не знаю. Просто вдруг ни с того ни с сего начал вести себя скованно. И правда, странно всё это, — Линь Цянь почесал затылок и задумался. Ситуация действительно выглядела нелепо: сорвать свидание вслепую — это понятно, чтобы не нажить себе ещё одного рабовладельца, но к чему было строить из себя паиньку?

Внезапно Линь Цяня осенило:

— Поверить не могу! Великий и ужасный номер один в рейтинге, тот самый Безымянный — это ты? Я ведь тогда так тебя умолял, а ты и глазом не моргнул, просто взял и добавил меня в чёрный список. Ну почему, скажи на милость?

— Э-э... Ты был слишком шумным.

Линь Цяня остановился и, перехватив Лун Юэ за запястье, серьёзно произнёс:

— Хорошо, я больше не буду тебя беспокоить. Только вычеркни меня из чёрного списка.

Небо сияло лазурью, утренние лучи заливали фигуру Линь Цяня, а на его озарённом солнцем лице играла тёплая, располагающая улыбка.

Сердце Лун Юэ дрогнуло. Тёплая волна поднялась из глубины души, растапливая лед, сковывавший её сердце, и где-то внутри начали пробиваться ростки чувств. Она смотрела на Линь Цяня, постепенно теряя связь с реальностью, и, сама того не осознавая, выпалила:

— Хорошо!

<http://bllate.org/book/20823/2095839>